

F $\frac{89}{74}$

89
74
О. ЕВГЕНІЙ.

О

П О С Т Ъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія А. П. Лопухина. Телѣжная ул., д. № 5.

1902.

2007041628

Православное учение о постѣ.

ВЫСОЧАЙШИИ смыслъ временной жизни состоитъ для человѣка въ приуготовленіи себя къ жизни вѣчной, достигающей въ удѣлъ только добродѣтельнымъ. Слѣдовательно, послѣдніе должны употребить всѣ силы на приобрѣтеніе и развитіе въ себѣ добродѣтели и воспользоваться всѣми наилучшими для этой цѣли средствами. Къ числу такихъ испытанныхъ и наиболѣе цѣлесообразныхъ средствъ принадлежитъ и постъ.

Итакъ, постъ необходимъ для человѣка, какъ орудіе, съ помощью котораго онъ возвращаетъ въ себѣ добродѣтель и чрезъ нее достигаетъ вѣчной блаженной жизни. Постъ не есть самоцѣль, а только средство къ ея достиженію. Поэтому, кто не хочетъ поститься по предубѣжденію противъ поста, тотъ сознательно обрекаетъ себя на крайне затруднительное положеніе человѣка, хотящаго придти къ той же, какъ и другіе, цѣли, только безъ одного изъ могущественныхъ средствъ ея достиженія. А такъ какъ невозможно допустить, чтобы здравомыслящій человѣкъ самъ хотѣлъ быть своимъ палачемъ, то правильнѣе думать, что источникомъ всякихъ возраженій противъ поста служить одно прискорбное недоразумѣніе.

Наше горе, что мы почти не знаемъ Библіи и святоотеческихъ твореній, ибо, въ противномъ случаѣ, не разсуждали бы о постѣ въ немалой степени странно и, подчасъ, какъ невольники, обреченные на каторжный трудъ. Установляя посты, святая церковь не хотѣла возлагать

на насъ неудобносімаго бремени, а, наоборотъ, заботилась только о томъ, какъ бы помочь намъ возможно успѣшнѣе выполнить свое святое назначеніе. Вѣдь мы не рабы закона, а свободные сыны благодати!

Обратимся къ слову Божию и поищемъ въ немъ уроковъ о постѣ. «Таковъ ли постъ, который Я избралъ», читаемъ у пророка Исаи (LVIII, 5—7), — «день, въ который томить человѣкъ душу свою, когда гнетъ голову свою, какъ тростникъ, и подстиляетъ подъ себя рубище и пепелъ? Это ли назовешь постомъ и днемъ, угоднымъ Господу? Вотъ постъ, который Я избралъ: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенныхъ отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагого, — одѣнь его, и отъ единокровнаго твоего не укрывайся». Содержащіяся въ приведенныхъ словахъ пророка мысли точно передаетъ дивная церковная пѣснь, въ среду первыя седмицы вечера, словами: «постящеся братіе тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ: разрѣшимъ всякій союзъ неправды: расторгнемъ стропотная нуждныхъ измѣненій ¹⁾: всякое списаніе неправедное раздеремъ: дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія безкровныя введемъ въ дома: да примемъ отъ Христа Бога велию милость».

Пророкъ и церковь кратко и точно выразили глубокий смыслъ и значеніе поста, такъ что всякія дальнѣйшія выдержки изъ откровеннаго и святоотеческаго ученія о постѣ будутъ имѣть значеніе только болѣе или менѣе распространенныхъ толкованій по взятому вопросу. И, прежде всего, мы должны помнить, что не Богу, а намъ нуженъ постъ: «для Меня ли вы постились? не для себя ли?» (Зах. VII, 6, 7). Для насъ онъ требуется, потому что «постъ отсѣкаетъ отъ сердца всю злобу», потому что, «рая жителіе быти возжелѣвше, и Бога зрѣти желающе, Моисейскую четверицу десятицъ постимся»

¹⁾ διαρρήξωμεν στραγγαλίας, βιαιῶν συναλλαγμάτων.

(Недѣли сырной стихиры на хвал.). «Плоть, если крѣпнеть», пишетъ преосвящ. затворникъ Теофанъ, «крѣпнеть на счетъ духа, и духъ, если зрѣеть, то зрѣеть не иначе, какъ на счетъ утонченія плоти» (Путь ко спасенію. Спб. 1875. Стр. 245). Чѣмъ далѣе и строже соблюдается постъ, по словамъ преосв. Иннокентія херсонскаго, тѣмъ болѣе возрастаетъ свобода духа: кто въ состояніи лишать себя, когда только захочетъ, вовсе пищи, тотъ явно еще болѣе въ состояніи лишить себя пищи роскошной. А такая возможность располагать собою уже сама по себѣ много значить, ибо ея то не достаетъ у многихъ, отчего они подчасъ всю жизнь проводятъ въ рабствѣ плоти и міру, слѣпымъ прихотямъ и страстямъ. «Какихъ чудесъ не открылось бы, если бы, идя по лѣствицѣ опытовъ свв. людей, мы рѣшились взойти на самый верхъ», продолжаетъ дивный витія, «и оттуда посмотрѣть, что производилъ и, слѣдовательно, что можетъ производить святой постъ! Вы увидѣли бы, какъ Моисей, послѣ четырехдесятидневнаго поста, дѣлается способнымъ принять на Синаѣ законъ; какъ Илія, послѣ такого же поста, удостоивается на Хоривѣ видѣть славу Божію; какъ Предтеча воспитывается постомъ въ челоуѣка, болѣе коего не воста въ рожденныхъ женами; какъ Самъ Спаситель не прежде исходитъ на подвигъ спасенія всего міра, какъ приготовившись четырехдесятидневнымъ постомъ въ пустынѣ; какъ апостолы пребываютъ въ постѣ, ожидая сошествія Св. Духа, и снова предаются посту предъ каждымъ важнымъ дѣломъ; какъ свѣтильники церкви, Василии, Григоріи, Златоусты, находятъ въ постѣ неистощимый елей для горѣнія на свѣщникѣ церкви; какъ обращаются къ посту самые вожди народа, равноап. Константинъ, Іустиніаны, Владиміры; какъ постъ образуетъ цѣлый сонмъ ангеловъ во плоти» (Сочин. Иннок. Изд. Вольфа. Спб. 1901. Стр. 62—64).

Но, если такъ велико значеніе истинно-христіанскаго поста, то, наоборотъ, извращенно понятый постъ, въ смыслъ только внѣшняго подвига, и челоуѣку не поле-

зень, и Богу противень. Неусовершенство своею внутренняго человека, опирающіеся только на одну внѣшнюю обрядовую сторону, самоистязающіеся постники подвергаются грозному суду Божию устами пророка: «И сказалъ мнѣ Господь: ты не молишь о народѣ семъ во благо ему. Я не услышу вопля ихъ, хотя бы они и постились, и если вознесутъ всесожженіе и даръ, не приму ихъ» (Иер. XIV, 11, 12). «Ничтоже бо есть», читаемъ въ прологѣ изъ «Слова о постѣ и клеветѣ», «еже не ясти мясъ или рыбѣ, снѣдати же плоти братіи оклеветаніемъ. Се бо Апостолъ Павелъ глаголетъ: аще другъ друга снѣдаете и грызете, блюдитесь сами, да не отъ другъ друга снѣдени будете. Аще ли кто кого и по винѣ осуждаетъ, и то велико зло: фарисей бо онъ, и въ правду осуди мытаря, погибе» (Пам. др.-рус. уч. лит. Изд. проф. А. И. Пономарева. Спб. 1898 г. Ч. II. Стр. 144). «Лучше бы ты вкушалъ, что угодно», взываетъ вышеупомянутый церковный витія, «но въ то же время питалъ тѣхъ, кои и не въ постѣ едва не умираютъ отъ глада; лучше бы ты продолжалъ украшаться твоими одеждами по-прежнему, но въ ту же пору излишнимъ одѣяніемъ твоимъ прикрылъ наготу нищихъ братіи; даже лучше, когда бы ты не прерывалъ обычныхъ твоихъ забавъ и увеселеній, но доставлялъ бы утѣшеніе тѣмъ, кои давно забыли, есть ли какая радость на землѣ» (Ивнок. Т. VII. Стр. 45).

Въ справедливомъ негодованіи на фарисейское пощеніе, въ одной стороны, и въ почтенномъ увлеченіи возвышенною цѣлью поста, съ другой, нѣкоторые дѣлаютъ совершенно ложный выводъ о непригодности поста, вообще, и говорятъ: для чего поститься, когда и безъ поста можно быть добродѣтельнымъ? Предъ нами обычное блужданіе мысли, особенно, когда она разгорячена страстной полемикой. Но изъ-за злоупотребленія тѣмъ или другимъ орудіемъ нисколько не слѣдуетъ, что не требуется и самого орудія, а только необходимость научиться хорошо имъ пользоваться. Такъ и въ отношеніи

поста, особенно, когда подумаемъ, что жизнь нашего Спасителя и святыхъ имѣетъ для насъ не историческій только, но преимущественно религіозно-практическій смыслъ и значеніе. Вотъ почему пророкъ Божій, такъ неумолимо обличавшій мнимыхъ праведниковъ за соблюденіе только внѣшней стороны закона и требовавшій отъ нихъ внутренняго обновленія, не упраздняетъ, однако, первой, а только указываетъ ей должное мѣсто въ созиданіи богоугодной жизни (Іез. XI, 19, 20). Вотъ почему и Самъ Спаситель въ Своей обличительной рѣчи, направленной противъ книжниковъ и фарисеевъ-лицемѣровъ, за то, что они, платя десятину съ тмина, мяты и аниса, оставили важнѣйшее въ законѣ, судъ и милость и вѣру, не отмѣняетъ обращеннаго во зло обычая, а замѣчаетъ: «сія же (т. е. судъ и пр.) подобаше творити, и онѣхъ (т. е. одесѣствованія) не оставляти» (Мат. XXIII, 23).

Если, такимъ образомъ, постъ необходимъ для всѣхъ, поскольку всѣ мы призываемся Господомъ къ вѣчной жизни, то спрашивается: въ соблюденіи поста должна ли господствовать строжайшая униформа, безразлично къ возрасту, состоянію и здоровью человѣка, или же существомъ дѣла совсѣмъ не требуется столь строгой дисциплины, а каждый призывается къ исполненію заповѣди о постѣ въ соображеніи данныхъ условій?

Самъ строжайшій подвижникъ, преосвящ. е. Теофанъ рѣшаетъ поставленный вопросъ въ духѣ премудро-снисходительной христіанской аскетики. «Всѣ такіе (т. е. пощенія, моленія и пр.) подвиги и упражненія должно проходить каждому подвижнику въ особенномъ, къ нему примѣненномъ видѣ. Правила строятся изъ нихъ чрезъ приложеніе ихъ ко времени, мѣсту, лицу, обстоятельствамъ и пр. Это и должно быть сдѣлано каждымъ подвижающимся или самимъ, или подъ руководствомъ своего духовнаго отца» (Путь ко спасенію, стр. 228). Подобно тому, какъ лѣчебныя средства назначаются соразмѣрно съ возрастомъ, тѣлосложеніемъ и другими обстоятель-

ствами врачуемаго, такъ и въ пощеніи безразсудно было бы малолѣтнему, или престарѣлому, или немощному возложить на себя такой постъ, какой могутъ переносить только возрастные, крѣпкіе и полные жизни. Въ такомъ, именно, духѣ великой снисходительности, однако безъ какой-либо тѣни поблажки, поучаетъ св. Василій Великій во второй бесѣдѣ о постѣ: «никто не исключай себя изъ списка постящихся, въ который вносятся всѣ роды людей, всѣ возрасты, всѣ различія чиновъ. Богатъ ты? Не преобидь поста, не удостоивъ дать ему мѣсто за своей трапезою. Бѣдный не издѣвайся надъ постомъ, потому что давно онъ у тебя въ домѣ. А женщинамъ столько же свойственно и естественно поститься, какъ и дышать. Дѣти, какъ цвѣтуція растенія, да орошаются водою поста. Для старцевъ легкими дѣлаетъ труды давнее знакомство съ постомъ» (Твор. Вас. Вел. въ рус. пер. М. 1846. Ч. 4. Стр. 20). «Впрочемъ, не такъ должно поступать съ плотію, чтобы естественную ея силу разслабить и привести въ совершенное бездѣйствіе воздержаніемъ, и чтобы отъ чрезмѣрнаго расслабленія дошла она до невозможности слѣдовать за умомъ» (Ч. 2. Стр. 56). И въ Апостольскомъ 69-мъ правилѣ, строго карающемъ нарушителей постовъ, будетъ ли то епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ и т. д., дается снисхожденіе имѣющимъ «препятствія отъ немощи тѣлесныя». «И весьма справедливо», замѣчаетъ по этому поводу московскій м. Филаретъ, «потому что немощь сама собою доставляетъ то, что ищется посредствомъ поста, т. е. укрощеніе чувственности и бездѣйствіе плотскихъ страстей; и слѣдственно, для немощнаго не то нужно, чтобы усмирить плоть постомъ, а то, чтобы немощное тѣло поддерживать питаніемъ и врачеваніемъ, дабы оно не сдѣлалось вовсе неспособнымъ служить душѣ» (Сочинен. Филарета митр. моск. М. 1885. Т. V. Стр. 147).

Всегдашняя наставница людей, исторія и въ настоящемъ случаѣ преподаетъ намъ спасительный урокъ. Св.

Ириней, епископъ лѣонскій, свидѣтельствуеть о такихъ постникахъ, которые постились обычно въ теченіе только одного, или двухъ дней, или же сорока часовъ (Церк. Ист. Евс. V, 24). По словамъ церковнаго историка Сократа, въ Римѣ постъ продолжался три, въ Иллиріи, въ Греціи и др. мѣстахъ шесть недѣль (Сокр. Ц. И. V, 22). Тотъ же историкъ пишетъ, что въ Римѣ, еще въ V вѣкѣ, постились предъ пасхою три недѣли. Іоаннъ Кассіанъ (V вѣка) говоритъ о шестинедѣльномъ или 36-дневномъ пощеніи, съ чѣмъ согласно также свидѣтельство св. папы Григорія Великаго (ум. въ 604 г.). Въ александрійской церкви, по свидѣтельству Пасхальнаго Посланія Св. Аѳанасія (ум. въ 373 г.), постились во всѣ воскресные и субботніе дни св. четырехдесятицы, за исключеніемъ вербнаго воскресенья, причемъ послѣдняя начиналась за 41 день до пасхи.

Не будемъ приводить еще другихъ примѣровъ, съ цѣлью показать, какъ разнообразна была церковная практика въ разсужденіи постовой дисциплины. Довольно и упомянутыхъ, чтобы къ разнообразнымъ постникамъ всѣхъ временъ примѣнить великія слова Златоуста: «аще кто потрудиа постяся, да восприметь нынѣ динарій. Аще кто отъ перваго часа дѣлалъ есть, да приметъ днесъ праведный долгъ. Аще кто по третіемъ часѣ прииде, благодаря да празднуеть. Аще кто по шестомъ часѣ достиже, ничтоже да сумнится, ибо ничимже отщетѣвается. Аще кто лишиа и девятаго часа, да приступитъ ничтоже сумняся, ничтоже бояся. Аще кто точію достиже и во единонадесятый часъ, да не усташитя замедленія: любочестивъ бо сый Владыка, приѣмлетъ послѣдняго якоже и перваго» (Огласит. слово на св. пасху).

Имѣя предъ собою цѣлый облакъ «свидѣтелей вѣрныхъ», скажемъ ли мы теперь что-либо въ защиту превратнаго мнѣнія о непригодности поста по существу, а равно и о практическихъ затрудненіяхъ къ его исполненію? Не наоборотъ ли, вмѣстѣ съ Псалмопѣвцемъ, каждый нелицемѣрный христіанинъ воскликнетъ, при видѣ

мудрой заботливости церкви о духовномъ преспѣяніи чадъ ея: «всякія кончины видѣхъ конецъ: широка запо- вѣдь Твоя зѣло» (Пс. СХVІІІ, 96)!

«Постъ представляется мрачнымъ, поучаетъ преосв. Оеофанъ, «пока не вступаютъ въ поприще его; но начини, — и увидишь, что это свѣтъ послѣ ночи, свобода послѣ узъ, льгота послѣ тягостной жизни. Слышали, что въ нынѣшнемъ апостолѣ говорилось: «нощъ убо преиде, а день приближися» (Рим. ХІІІ, 12)? Нощъ — это время до поста, а день — это постъ» (О покаяніи и пр. Спб. 1869, стр. 68). Постъ представляется нездоровымъ, заступается за него и новѣйшая гигиена, пока на опытъ не убѣдятся въ противномъ. Какъ это ни странно съ теоретической точки зрѣнія, но произведенныя надъ животными наблюденія свидѣтельствуютъ рѣшительно въ пользу поста. Такъ, напримѣръ, испытываемые пѣтухи и голуби одного возраста и вѣса дѣлились на двѣ партіи, причемъ одна партія кормилась непрерывно и въ изобиліи, а другая подвергалась періодическому абсолютному голоданію въ теченіе одного, двухъ и трехъ дней, такъ что за три съ половиной мѣсяца вторая партія птицъ была лишена пищи одновременно въ теченіе 12—17 дней. Оказалось, что средняя прибыль въ вѣсѣ птицъ первой партіи составляла 15—16 проц., тогда какъ во второмъ случаѣ то же увеличеніе равнялось 21—22 проц. Большой вѣсъ голодавшей партіи зависѣлъ, какъ показало изслѣдованіе, отъ прироста мускулатуры и нервной системы. Работавшій въ этомъ направленіи д-ръ Зеландъ, полученные изъ наблюденія надъ животными выводы примѣнилъ къ себѣ. Дѣло въ томъ, что д-ръ страдалъ сильными приступами головной невралгіи, сопровождавшейся затѣмъ удрученнымъ, меланхолическимъ настроеніемъ. Докторъ рѣшилъ подвергать себя разъ въ недѣлю абсолютному голоданію въ теченіе 36 часовъ. Въ первыя двѣ недѣли невралгія какъ будто даже увеличилась, но затѣмъ припадки стали повторяться значительно рѣже, а интенсивность боли постепенно сходила на нѣтъ. Черезъ полгода лѣченія докторъ

Зеландъ совершенно освободился отъ болѣзни, которую онъ тщетно лѣчилъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Важно замѣтить, что уже въ первыя недѣли такого періодическаго воздержанія отъ пищи настроеніе духа больного совершенно измѣнилось: меланхоліи какъ не бывало, тоска и грусть смѣнились веселымъ, бодрымъ настроеніемъ. Въ настоящее время многіе врачи приходятъ къ тому выводу, что лѣченіе періодическимъ постомъ должно занять видное мѣсто въ терапіи тѣхъ болѣзней, гдѣ имѣется въ виду поднять энергію питанія и функціи нервно-мышечной системы. Съ этой точки зрѣнія увлеченіе вегетаріанствомъ имѣетъ для себя не только нравственное, но и фізіологическо-гигіеническое основаніе (См. «Странникъ», 1901 г., мартъ, стр. 551—553). Впрочемъ, это не ново. Еще Златоустъ сказалъ, «что постъ есть мать и здоровья тѣлеснаго» (Творен. св. І. Злат. Спб., 1896 г., т. II, стр. 345).

«Господи, мнѣ грѣшному положили еси покаяніе, мене недостойнаго спасти хотя безмѣрною милостію Твоею, къ Тебѣ припадаю моляся: постомъ душу мою приклони, яко къ Тебѣ прибѣгохъ, единому многомилостивому» (Свѣтил. на стих. въ четв. первыя седмицы в. поста).

Извлечено изъ „Церковнаго Вѣстника“ за 1902 г.

Типографія А. П. Лопухина. Тельжная ул., д. № 5.

2007041628